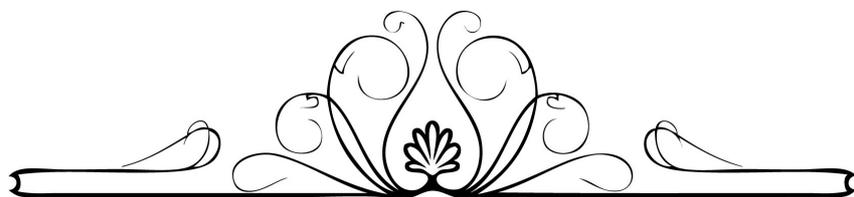

Р. Назиров

Краски уральской земли.
В мастерской художника

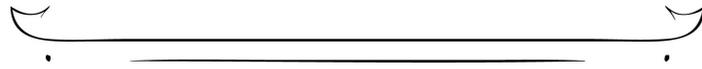

Хотя мы все еще порой причисляем Александра Пантелеева к молодому поколению художников Башкирии, он, как и его сверстники — Домашников, Кузнецов, Лутфуллин, Бурзянцев и другие, своими работами занял место в ряду ведущих мастеров башкирской живописи. Сегодня, как и несколько лет назад, живопись Пантелеева у одних вызывает высокую оценку, порой восхищение, у других — неодобрение и отрицание. Но ведь путь развития искусства — это не раскатанное до зеркального блеска шоссе, а трудная дорога поисков и открытий. Разнообразие индивидуальных стилей художников — в природе социалистического реализма.

В новой мастерской Пантелеева становится тесно от накопившихся там полотен. За последние месяцы художник создал большую серию уральских пейзажей и работает сейчас над новой серией, органически продолжающей и развивающей первую: над пейзажами индустриального Урала. Впрочем, у них есть более точный адрес — все они посвящены растущей нефтехимической промышленности Башкирии. Эти работы возникли в результате длительных поездок автора по республике; но знакомые нам очертания крекингов, трубчаток, градирен, «емкостей» на полотнах Пантелеева приобретают обобщенные, опоэтизированные формы. Та или иная картина не служит просто изображением определенной горы или завода, но в целом две его новых серии дают поэтически достоверный портрет родного Урала — портрет, с которым слит воедино «автопортрет души» художника.

Лучше всего было бы показать это на отдельных примерах. Начнем с небольшого камня.

На книжной полке в мастерской Пантелеева разместились коллекция минералов, У каждого из них есть свой облик, своя характерная, живописная внешность. Камень — маленький осколок большого Урала, он хранит в себе как бы частицу его характера. Здесь лежит и этот кусок сланца; ничем не примечательный, серый, совершенно безразличный нашему взгляду. Но глаз художника оценил естественный узор лишайника на светлой поверхности камня, и художник наклонился, чтобы поднять его. И вот мы видим этот самый узор ожившим и развившимся на одном из самых любопытных полотен Пантелеева — на картине «Уральская россыпь». Ее строгий колорит, крупные массивы каменных глыб, тяжелые очертания и очень высокий горизонт — все делает это полотно внушительным, суровым; но в правом верхнем углу картины резким контрастом выступает золотое, веселое пятно — деревья в ноябрьской листве. Они-то и меняют лицо картины: мощь уральской россыпи особым образом подчеркивается и в то же время ограничивается, красота камня находит гармоническое соответствие в красоте желтого листа, и в результате возникает ощущение богатства этой суровой, природы, которая чуть ли не угрюмой показалась нам с первого взгляда.

Сродни «Уральской россыпи» и таинственный сумрак «Ночного ручья», овеянного воздухом древней легенды, и могучая, торжественно-задумчивая гора «Конжаковский камень». Но совсем иные ощущения и мысли вызывает пейзаж «Молодое дерево», где на голубовато-зеленом фоне дальних гор высится среди лугов: красавец-осокорь, любимец башкирской деревни, и его юношески зеленеющая стройность как бы перекрещивается с серебристой, ломаной горизонталью ручья на первом плане. Трудно передать на бумаге ощущения, порождаемые живописью, но почему-то, когда смотришь на этот пейзаж, возникает мысль о мудрости человеческой жизни, с ее вековечным борением и с неизбежной минутой покоя или отдыха перед новым трудом,

О красоте этого труда обычными для Пантелеева сдержанными средствами говорится в картине «Пашня», написанной в результате пребывания художника в Баймакском районе нашей республики. Мы видим типичную башкирскую пашню, уголок пахотной земли среди округленных уральских вершин. Здесь стреляют дымки тракторов, и плавные изгибы свежеспаханной борозды — дело рук человеческих — перекликаются с такими же плавными и мощными кривыми линиями, характеризующими нерукотворную, самобытную красоту гор. Труд человека словно продолжает работу природы, из которой он вырос и с которой остается связан узами великого единства.

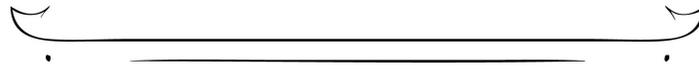
Но не только Урал землепашцев волнует воображение художника: его влечет к себе Урал геологов, мужественных открывателей земных сокровищ. Что-то от их зоркого взгляда, от их волевой, хозяйской повадки замечает; я порой в пейзажах Пантелеева, как, например, в картине «К геологам», где дикая природа горного края выглядит укрощенной — по этим хребтам прошел человек, геолог, хозяин. Невольно вспоминаются гордые слова тургеневского Базарова: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

Но в описанных выше картинах рука человека лишь коснулась природы. Когда же вся соединенная сила людского труда тяжелой своей печатью метит землю, то земля выбрасывает из недр своих реки нефти, расступается и обнажает руду и уголь, вздымает гигантские сооружения, словно по мановению волшебного жезла вырастающие на месте смолистых сосновых лесов и сладких земляничных полей. Человек не приспосабливается к природе, а приспособляет ее к себе, и в широком понимании слова вся наша индустрия — это преображенная природа. Именно такова она в индустриальных пейзажах Пантелеева, где огромные установки нефтеперерабатывающих заводов словно соперничают своей силой и величием с горами, хребтами, вековыми деревьями.

Это все та же природа, но уже полностью очеловеченная, принявшая формы, до сих пор ей неведомые.

Возьмем из индустриальных пейзажей Пантелеева два наиболее запоминающихся — «Утренние гудки» и «Огни вечерней смены».

В «Утренних гудках» поле зрения четко ограничено металлической рамой конструкции, с которой художник смотрит на раскинувшийся перед ним завод. Этот строгий геометризм обрамления не случаен; он полностью отсутствует, он невозможен в пейзажах гор, лесов и рек. Здесь же геометризм соответствует идее разумной организованности, целенаправленной устроенности пейзажа. В этой темной железной раме с силуэтами деловито проходящих рабочих предстает величественное зрелище заводских установок, освещенных утренним солнцем. И хотя фигуры людей малы в

масштабах промышленного гиганта, весь строй картины внушает мысль о человеке-властелине, о большом хозяине этой железной стихии.

Иную задачу ставит перед собой Пантелеев, создавая «Огни второй смены». Эта картина по мысли художника должна отразить специфику того нового, что входит сейчас в жизнь нашей республики. Те же могучие, исполинские крекинги, плавно-извилистые ленты пара, а внизу — синие сферические резервуары. Стоя перед этим полотном, убеждаешься, что цвет может рассказывать. Ядовито-анилиновый синий цвет резервуаров так наглядно передает ощущение «большой химии», что на мгновение возникает иллюзия острого, едкого запаха, того запаха, которого нет в природе и который присущ большим химическим производствам...

Какие же впечатления от увиденного в мастерской художника? Прекрасны краски уральской земли, прекрасен наш суровый мир! Александр Пантелеев воспеваает землю Родины. Чтобы он ни писал, ночные ручьи или утренние заводы, он остается певцом земли, певцом природы. Но это не «равнодушная природа», а в высшей степени очеловеченная — или, выражаясь словами Сент-Экзюпери, это «Земля людей». Да, пишет ли он бесконечно радостный, почти ликующий «Голубой день» или возвышенно-суровые горные кряжи («В Башкирии»), всегда в любом случае пейзаж наполнен человеком, человеческим отношением к увиденному. Художник и сам смотрит, и нас заставляет смотреть на мир уважительным, задумчивым взглядом.

При всей декоративности пейзажей Пантелеева их отличает стремление к спокойному, глубокому осмыслению мира. Личность художника отпечаталась на этих продуманных, великолепно скомпонованных полотнах, где торжествует гармония человека и его земли,

В Уфе 1 октября открывается выставка «Башкирия индустриальная». Она явится заключительным этапом подготовки к зональной художественной выставке «Урал социалистический», которая будет открыта в Свердловске 15 ноября. Мы надеемся, что художники Башкирии займут подобающее им место среди уральских мастеров кисти. Среди них и Александр Пантелеев, для которого лето этого года было по-настоящему плодотворным. Некоторые из работ, подготовленных им за последнее время, через месяц станут достоянием уфимских зрителей.

